

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ ГЛАГОЛОВ
ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЪЕКТ В РУССКОМ И
УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Рахматуллаева Севинч Жахонгир кизи

Университет точных и социальных наук, Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В данной статье в сопоставительном аспекте исследуется семантическая деривация глаголов, выражающих физическое воздействие на объект, в русском и узбекском языках. Анализируются основные семантические модели данной группы глаголов, механизмы образования переносных значений и структура полисемии. В ходе исследования рассматриваются пути метафорического и метонимического переноса, а также состав деривационных гнезд в обоих языках. Выявленные универсальные и национально-специфические особенности способствуют более глубокому пониманию семантики данных глаголов. Полученные результаты имеют практическое значение для лексикографии, переводоведения и контрастивной лингвистики.

Ключевые слова: семантическая деривация, глаголы физического воздействия, полисемия, метафора, метонимия, русский язык, узбекский язык, сопоставительное языкознание, лексико-семантическая группа.

Annotatsiya. Ushbu maqolada rus va o'zbek tillaridagi ob'ektga jismoniy ta'sir bildiruvchi fe'llarning semantik derivatsiyasi qiyosiy aspektida o'rganildi. Mazkur fe'llar guruhining asosiy semantik modellari, ko'chma ma'nolar hosil bo'lishi mexanizmlari va polisemiya tuzilishi tahlil etildi. Tadqiqot jarayonida metaforik va metonomik ko'chish yo'llari, shuningdek, ikkala tildagi derivatsion uyalar tarkibi ko'rib chiqildi. Maqolada aniqlangan universal va milliy-specifik xususiyatlar ushbu fe'llar semantikasini yanada chuqur anglashga xizmat qiladi. Natijalar leksikografiya, tarjimashunoslik va kontrastiv tilshunoslik sohalari uchun amaliy ahamiyat kasb etadi.

Kalit so'zlar: semantik derivatsiya, jismoniy ta'sir fe'llari, polisemiya, metafora, metonimiya, rus tili, o'zbek tili, qiyosiy tilshunoslik, leksik-semantik guruh.

Abstract. This article examines the semantic derivation of verbs of physical impact on an object in Russian and Uzbek in a comparative perspective. The main semantic models of this lexico-semantic group, the mechanisms of figurative meaning formation, and the structure of polysemy are analyzed. The paths of metaphorical and metonymic transfer, as well as the composition of derivational nests in both languages, are explored. The universal and nationally specific features identified contribute to a deeper understanding of the semantics of these verbs. The results are of practical importance for lexicography, translation studies, and contrastive linguistics.

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

Keywords: *semantic derivation, verbs of physical impact, polysemy, metaphor, metonymy, Russian language, Uzbek language, contrastive linguistics, lexico-semantic group.*

Введение

При изучении лексической системы любого языка глаголы занимают особое место. Они выражают действие, состояние и процесс, становясь основным центром предложения. Изучение глаголов в составе лексико-семантических групп позволяет дать их системное описание.

Объектом данного исследования является группа глаголов, выражающих физическое воздействие на объект. К данной группе относятся такие глаголы, как *urmoq*, *bosmoq*, *sindirmoq*, *uqmoq*, *kesmoq* (в узбекском языке) и *бить*, *ударять*, *резать*, *ломать*, *давить*, *жать* (в русском языке). Эти слова обладают широкими семантическими возможностями и имеют множество производных значений. Семантическая деривация это процесс образования новых значений на основе исходного значения слова. Такой процесс чаще всего осуществляется посредством метафоры, метонимии, функционального переноса и других механизмов[1]. Глаголы физического воздействия обладают особенно высоким потенциалом в этом отношении: их основные значения, как правило, конкретны и воспринимаются через органы чувств, однако со временем они приобретают абстрактные, метафорические, социальные и психологические значения.

В качестве примера можно отметить, что в русском языке глагол *давить* первоначально выражал значение «сильно нажимать», однако в настоящее время он употребляется и в переносном значении в выражениях *давить на психику*, *давить авторитетом*. Аналогично, в узбекском языке глагол *urmoq* приобретает переносные значения в сочетаниях *uqrak urmoq*, *kul urmoq*[2]. Русский и узбекский языки генетически различны: русский язык относится к индоевропейской языковой семье, а узбекский к тюркской группе. В связи с этим механизмы семантической деривации в данных языках имеют как универсальные, так и национально-специфические особенности. Их сопоставительное изучение важно не только для теории языкознания, но и для практики перевода и двуязычной лексикографии. Целью статьи является выявление и анализ основных направлений семантической деривации глаголов физического воздействия в русском и узбекском языках, а также определение их универсальных и национально-специфических моделей.

Обзор литературы и теоретические основы

Проблема семантической деривации имеет длительную историю изучения в лингвистике. В рамках классической структурной лингвистики данный вопрос рассматривался преимущественно с точки зрения полисемии и расширения значения слова. В. В. Виноградов[4] исследовал семантику глаголов русского языка и глубоко проанализировал структуру многозначных слов. Его работы внесли значительный

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

вклад в понимание иерархической структуры значений слова. С развитием когнитивной лингвистики семантическая деривация получила новое осмысление. Дж. Лакофф и М. Джонсон[5], разработав теорию метафоры, доказали, что метафорическая природа языка напрямую связана с человеческим мышлением. Согласно их концепции, физические действия служат основой для осмысления абстрактных понятий.

В узбекском языкознании вопросы семантической деривации изучались А. Ходжиевым[6], Н. Махмудовым[7] и другими учёными. А. Ходжиев применил теорию лексико-семантических групп к узбекскому языку и дал системное описание глагольной системы. Н. Махмудов рассмотрел семантические возможности узбекского языка, включая переносные значения глаголов физического воздействия[7]. Е. В. Падучева[8] провела современный анализ семантики глаголов русского языка, опираясь на их аргументную структуру и семантические роли.

В области сопоставительного языкознания также выполнен ряд значимых исследований. З. Д. Попова и И. А. Стернин[9] развили семасиологическую теорию и описали универсальные и специфические модели семантической деривации. Е. Р. Тенишев[10] изучал семантическую деривацию в тюркских языках. Следует отметить, что специальные исследования, посвящённые сопоставительному анализу глаголов физического воздействия в русском и узбекском языках, пока остаются недостаточными.

В исследовании использованы следующие методы:

1. лексикографический анализ;
2. семантический анализ;
3. компонентный анализ;
4. сопоставительный метод;
5. контекстуальный анализ.

Для анализа были отобраны 30 глаголов с высокой деривационной активностью в обоих языках. Глаголы физического воздействия это глаголы, обозначающие действие субъекта (обычно одушевлённого или механизма), направленное на объект и приводящее к изменению его состояния[1].

Внутри данной группы можно выделить несколько подгрупп:

1. **Глаголы удара:** рус. бить, ударять, хлопать, колотить; узб. urmoq, uloqtirmoq, taqillamoq[2].
2. **Глаголы давления:** рус. давить, жать, сжимать, прессовать; узб. bosmoq, ezmoq, siqmoq, qismoq.
3. **Глаголы резания и разрушения:** рус. резать, рубить, пилить, колоть, ломать; узб. kesmoq, chormoq, yormoq, sindirmoq[3].
4. **Глаголы изменения формы:** рус. гнуть, мять, крутить, скручивать; узб. burash, o'ramoq, ezmoq. В ходе исследования были выявлены основные направления семантической деривации:

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

Метафора является наиболее продуктивным механизмом:

- Физическое Воздействие → Психологическое Воздействие (давить на совесть, ломать судьбу; ko'nglini ezmoq, ruhini sindirmoq)[4]
- Физическое Воздействие → Речевое Воздействие (резать правду, бить словом; so'z bilan kesmoq)
- Физическое Воздействие → Социальное Воздействие (давить авторитетом, ломать систему)[5]
- Физическое Воздействие → Природные Явления (ветер бьёт в лицо; yomg'ir urdi) [6]

Метонимия:

- Действие → Результат (давить виноград → сок)[7]
- Действие → Средство (резать глаза)
- Действие → Субъект (бьёт из родника, uyрак urmoqda)[8]

Деривационная продуктивность высока в обоих языках, однако способы различаются.

- В русском языке:
бить → убить, разбить, перебить, выбить и др.[10]
- В узбекском языке:
urib tashlamoq, urilish, urg'u[2]

Это связано с типологией языков: русский — флективный, узбекский — агглютинативный [3].

Также выявлены различия:

- в русском языке глаголы чаще используются в пословицах;
- в узбекском - в эмоционально-экспрессивных значениях;
- в узбекском - активны сельскохозяйственные контексты;
- в русском - военные и спортивные (бить рекорды, разбить противника) [4].

Заключение

1. В обоих языках глаголы физического воздействия обладают высокой семантической продуктивностью.
2. Основные модели деривации универсальны.
3. Типологические различия языков влияют на способы деривации.
4. Результаты важны для перевода и лексикографии.

Перспективы исследования связаны с изучением фразеологии и психолингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. - М.: Наука, 1974. - 368 с.

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

2. Ходжиев А. Лексикология узбекского языка. - Ташкент: Учитель, 1983. - 280 с.
3. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. - М.: КомКнига, 2006. - 192 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове. - М.: Высшая школа, 1972. - 616 с.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. - Chicago: University of Chicago Press, 1980. - 242 p.
6. Ходжиев А. Толковый словарь лингвистических терминов. - Ташкент, 2002. - 168 с.
7. Махмудов Н. Проблемы языка. - Ташкент: Фан, 2012. - 324 с.
8. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 608 с.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка. - Воронеж: ВГУ, 1984. - 148 с.
10. Тенишев Э. Р. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. - М.: Наука, 1984. - 488 с.

